

РЕЛИГИЯ ХЕТТЕЕВЪ ¹⁾.

1.

Въ числѣ защитниковъ Трои Гомеромъ называются *χίττιοι* (Об. XI, 521), и въ настоящее время многіе изслѣдователи допускаютъ, что эти *χίττιοι* были тѣ самые *𐎧𐎫𐎷𐎵* — по русскому переводу — хеттеи, о которыхъ говоритъ Библия, и всѣ изслѣдователи теперь признаютъ, что хеттеи Библии тождественны съ Кхета, или Кхата египетскихъ памятниковъ и кхатта или кхате ассирійскихъ. Библия представляетъ ихъ потомками Хета, потомка Хама (Быт. X, 15). Такимъ обра-

¹⁾ *Литература.* Въ ряду различныхъ вопросовъ, которыми занимаются оріенталисты, хеттеямъ и ихъ вѣрованіямъ доселѣ отведено очень мало вниманія, и литература о хеттѣйской религіи ограничивается только нѣсколькими изслѣдованіями и статьями. Дѣло въ томъ, что хеттеи, памятники ихъ письменности, скульптуры и зодчества стали предметомъ систематическаго изслѣдованія всего лишь съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія. Надписи ихъ только теперь ученые начинаютъ дешифровать. Важнѣйшими источниками для сужденія о хеттеяхъ въ настоящее время являются Библия, ассирійскіе и египетскіе памятники письменности, нѣкоторыя сообщенія классическихъ писателей — Геродота (въ его исторіи) о Птеріи (I, 199 и слѣд.), Лукіана (въ трактатѣ о сирійской богинѣ) о храмѣ Мабога. Изслѣдованія *W. Wright* — *The empire of the Hittites*; *Perrot et Sligniez* — *Histoire de l'art dans l'antiquité*; T. IV; *E. de Rougé* — *Leçons professées au Collège de France (Mélanges d'archéologie. T. II)*; *Sayce* — *The Races of the old Testament, The Monuments of the Hittites*, *Sayce* — *Menant* — *Les Hittéens, Histoire d'un empire oublié* (у Сейса много еще работъ о хеттеяхъ); *Vigouroux* — *Les Héthéens de la Bible* (Въ *Rev. Quest. histor. T. XXXI*). Имѣются свѣдѣнія о хеттеяхъ и ихъ религіи въ курсахъ Ленормана, Масцерио и др. На русскомъ языкѣ о религіи хеттеевъ есть небольшая переводная статья *Тайлера* (у *Тилляра* въ его книгѣ „Религіозныя вѣрованія....“).

зомъ они не были ни семитами, ни арійцами. Сейсь, судя по сохранившимся ихъ изображеніямъ, усматриваетъ въ ихъ типѣ родство съ монгольской расой. Какъ и у монголовъ, у нихъ желтая кожа, черные волосы и глаза, они зачесывали свои волосы назадъ, образуя изъ нихъ маленькую тонко заплетеную и вытянутую косу. По этой косѣ равно какъ и по ихъ обуви съ острыми носками загнутыми назадъ ихъ легко узнать на памятникахъ. Въ эпоху Авраама хеттеи жили въ южной части Палестины въ области Хеврона, и Авраамъ и его сынъ жили среди нихъ (Быт. XXIII и XXVI, 34), и по возвращеніи изъ Египта евреямъ пришлось много считаться съ хеттеями. Послѣднія извѣстія, которыя даетъ о нихъ Библия, относятся ко времени Соломона. Въ 2 Парал. VIII, 7—8 сообщается, что сохранившіеся останки хеттеевъ Соломонъ сдѣлалъ оброчными. Съ другой стороны въ 3 цар. X, 29 (ср. 2 Паралип. 1, 17) говорится, что купцы, доставлявшіе Соломону колесницы изъ Египта, доставляли ихъ и царямъ хеттейскимъ. До 1879 г. недоумѣвали, какъ можно согласить эти два указанія. Открытія и изслѣдованія Сейса разрѣшили недоумѣнія. Оказалось, что хеттеи Палестины представляли собою только маленькую колонію эмигрантовъ прибывшихъ съ сѣвера. Главный центръ, гдѣ жили хеттеи, былъ въ области Оронта и верховьезъ Евфрата, но могущество ихъ давало чувствовать себя и въ Малой Азій—отъ Каппадокіи и Ликаоніи до Лидіи. Могущественное хеттейское государство соперничало порою съ Египтомъ и Ассирією и несомнѣнно-подобно Финикіи—своею восточною культурою оказало значительное вліяніе на Европу. Въ составъ гиксовъ, именемъ которыхъ обозначается совокупность племенъ вторгнувшихся въ Египетъ при XIV династіи, хеттеи повидимому были преобладающимъ элементомъ. Ихъ главный богъ Сутехъ былъ главнымъ богомъ гиксовъ. По изгнаніи гиксовъ, когда самые египтяне стали совершать завоевательные походы въ Азій, Тутмесу 1-му (XVIII династія) удалось получить контрибуцію съ „царя великой земли кхетовъ“. Его преемникамъ неоднократно приходилось воевать съ хеттеями и объ Аменхотепѣ III сообщается, что онъ заключилъ миръ съ царемъ Нахарина (библейскій Арамъ, въ области котораго было поселеніе хеттевъ) посредствомъ брака съ принцессой Ти. О Ти извѣстно, что она отказалась почитать египетскаго

Амона, и подъ ея вліяніемъ ея сынъ Аменхотепъ IV совершилъ религіозную революцію и провозгласилъ культъ солнечнаго диска. На хеттейскихъ монументахъ постоянно встрѣчается изображеніе этого диска, и все заставляетъ предполагать о широкомъ распространеніи его культа среди хеттеевъ. Когда XVIII династія смѣнилась XIX, основатель ея Рамзесъ I заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Сапалеломъ, царемъ хеттейскимъ. Рамзесъ II совершилъ блестящій походъ противъ хеттеевъ. Его подвиги подѣланы стѣнами Кадеша-хетейской столицы на Оронть-воспѣты Пантуаромъ-этимъ египетскимъ Гомеромъ. Но походъ однако кончился почетнымъ договоромъ для обѣихъ сторонъ. Рамзесъ женился на дочери хеттейскаго владыки Кхета-Сира, принцессѣ дали египетское имя Урмаа-Ноферу-Ра, ея замѣчательную красоту прославляли придворные лѣтописцы. Эпоха Рамзеса II и Кхета-Сира, кажется, была самою блестящею и для Египта и для Хеттеевъ. Сирія стала законнымъ владѣніемъ послѣднихъ. Ихъ владычество простиралось теперь отъ Евфрата на востокъ до Эгейскаго моря на западъ и отъ Каппадокии на сѣверъ до южныхъ границъ Палестины. Но вскорѣ ихъ положеніе въ послѣдней землѣ стало измѣняться къ худшему. Въ Палестину вступили евреи. Книга судей (1, 23—26) рассказываетъ о какомъ-то обитателѣ Луза, который показалъ евреямъ входъ въ этотъ городъ и самъ бѣжалъ къ хеттеямъ. Очень можетъ быть, что онъ самъ былъ хеттеяниномъ. Евреи вытѣсняли хеттеевъ, но послѣдніе долго сопротивлялись. Нѣкоторый элементъ хеттеевъ должно быть вступалъ въ составъ Израиля и растворялся въ немъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія Урїи хеттеянина (2 цар. XI). Другая часть пыталась отстаивать свою независимость. Иерусалимъ, или Іевусъ такъ долго не сдававшійся израильтянамъ повидимому былъ образованъ и составленъ въ значительной части хеттеянами. На участіе хеттейскаго элемента въ образованіи Іерусалима указываетъ прор. Іезекіиль, когда говоритъ: „отецъ твой—Аморрей, и мать твоя—хеттеянка“ (Іезекіиль XVI, 3, 45). Послѣ того какъ самостоятельность хеттеевъ была совершенно уничтожена въ Палестинѣ, можетъ быть остатокъ ихъ по примѣру предателя эпохи судей удалился на сѣверъ. Но съ этого времени и на сѣверѣ слава хеттеевъ стала меркнуть. Рамзесъ III (второй

царь двадцатой династии) нанесъ сильное поражение хеттеямъ, и съ этихъ поръ Кадешъ исчезаетъ изъ исторіи и хеттеи изъ іероглифическихъ записей. Но свѣдѣнія о нихъ доставляютъ ассирійскіе монументы. Столицею хеттеевъ съ этой поры является Кархемишъ—городъ въ области верховьевъ Евфрата, въ шести часахъ пути отъ рѣки. Здѣсь они вели борьбу съ ассиріянами и сиріянами. Какъ видно изъ документовъ, хеттеи долго отстаивали здѣсь свою самостоятельность. Сначала войны ихъ кончались контрибуціями, болѣе или менѣе почетными договорами, ихъ относительному благополучію помогало неустойчивое положеніе ихъ сосѣдей, то затмевался блескъ Ассиріи, и возвышалась Сирія, то снова усиливалось могущество Ассиріи. Однако въ VIII стол. могущество послѣдней оказалось для Кархемиша непреодолимымъ. Въ 717 г. Кархемишъ былъ взятъ арміею Саргона, и послѣдній царь Кархемиша Пизири сталъ ассирійскимъ плѣнникомъ. Такимъ образомъ здѣсь хеттейское царство погибло почти одновременно съ израильскимъ. Но часть хеттеевъ еще въ теченіи двухъ столѣтій послѣ этого сохраняла самостоятельность въ Малой Азіи. Судьбу ихъ отчасти можно прослѣдить по Геродоту и Страбону, которые называютъ ихъ сирійцами, но относительно которыхъ оставленные ими на мѣстахъ поселенія памятники не допускаютъ сомнѣнія, что они были хеттеянами. Конецъ самостоятельному существованію хеттеевъ положили здѣсь Крезъ, царь лидійскій, самъ вскорѣ послѣ этого потерявшій царство въ борьбѣ съ Киромъ. Съ этого времени нигдѣ не является никакихъ слѣдовъ существованія хеттеевъ.

2.

При современномъ состояніи знанія можно представить только нѣкоторые обрывки изъ того, что составляло совокупность хеттейскихъ религіозныхъ вѣрованій. Безъ сомнѣнія, эти вѣрованія измѣнялись не только по эпохамъ, но и по мѣстамъ жительства хеттеевъ. Безъ сомнѣнія, вѣрованія эти давали отвѣты на всѣ вопросы, которые предлагаетъ религіозная любознательность: какіе существуютъ боги и духи, какъ почитать тѣхъ и другихъ, какъ приобрѣтать ихъ расположение, узнавать ихъ волю, какъ вообще должно вести

себя? Должны были быть, конечно, и какія либо космогоническія и эсхатологическія свѣдѣнія. Но въ нашихъ рукахъ имѣются пока лишь отрывочные документы и косвенныя указанія. Возсоздать религію хеттеевъ пока нельзя, но уже о многомъ и важномъ, касающемся этой религіи, можно составлять сужденія, имѣющія за собою повидимому достаточныя основанія.

Важнымъ документомъ для сужденія о хеттейской религіи, равно какъ и для изученія политической исторіи хеттеевъ, является договоръ Хета-Сира заключенный съ Рамзесомъ II. Этотъ договоръ былъ начертанъ на серебрянныхъ доскахъ, а копія съ него помѣщена на южной стѣнѣ карнакскаго ипостиля. Вотъ его переводъ: „Въ двадцать первый годъ, въ мѣсяцъ Тиби, въ двадцать первый день мѣсяца, въ царствованіе царя Рамессу-Мей-ямунь, вѣчно и всегда подающаго жизнь, почитающаго божество Амона-Ра, Гармонеса, Пта, жену Муть озера Амера и Хонса, въ царствованіе царя любящаго миръ было публичное собраніе. Царь возсѣлъ на тронѣ Гора среди живыхъ, подобный своему отцу Гармакису въ вѣчности, въ вѣчности на всегда. Въ этотъ день царь былъ въ городѣ Рамзеса, принося свои жертвы мира своему отцу Аммону-Ра и богамъ Гармакисъ-Туму, Пта, Рамессу Мейямунь и Сутеху, могущественному, сыну богини неба Нуть, чтобы они дали ему безчисленные счастливые годы и покореніе всѣхъ народовъ подъ ноги его навсегда. Тогда приблизился посланникъ царя и Адапъ (изъ его дома, по имени... и онъ представилъ посланниковъ) великаго царя Кхета. Кхеты-Сира, которые были посланы къ фараону, чтобы предложить дружбу царю Рамессу-Мейямунь, вѣчно и всегда подающему жизнь, какъ его отецъ богъ солнце (подаетъ ее) каждый день. Вотъ какое содержаніе серебряной таблицы, которую приказалъ сдѣлать великій царь Кхета Кхета Сира и которая была поднесена фараону рукою его посланника Тартисебу и его посланника Рамеса для того, чтобы установить дружбу съ царемъ Рамессу-Мейямунь, быкомъ между князьями, устанавливающимъ свои границы во всѣхъ земляхъ тамъ, гдѣ ему угодно. Договоръ, который былъ предложенъ великимъ царемъ Кхета Кхета-Сирою могущественнымъ, сыномъ Мор-Сира могущественнаго, сыномъ сына Сапалеля, великаго

царя Кхета, могущественнаго, (предложенъ) на серебряной таблицѣ Рамесу-Мяйямуны, великому владыкѣ Египта, могущественному, сыну Менепта-Сети, великаго владыки Египта, могущественнаго, сыну сына Рамесу 1-го великаго царя Египта, могущественнаго, добрый договоръ о дружбѣ и согласіи, который укрѣпилъ миръ (и установилъ согласіе) на время болѣе долгое, чѣмъ когда либо. Установили на основаніи этого договора великій владыка Египта и великій царь Кхета: да не допуститъ Божество, чтобы возникла между ними вражда. Извѣстно, что во время Мотала великій царь Кхета мой братъ велъ войну съ Менепта-Сети, великимъ владыкой Египта. Но теперь, начиная съ сего дня, Кхета Сира, великій царь Кхета, будетъ охранять этотъ договоръ, чтобы могло существовать соглашеніе, которое создалъ богъ Ра, которое создалъ богъ Сутехъ между народомъ египетскимъ и народомъ Кхета, чтобы не было между ними вражды никогда“. Согласно договору цари Кхета и Египта обязывались не переходить съ своими войсками границъ другъ друга, не начинать войны въ случаѣ какихъ либо недоразуменій, поддерживать своими войсками другъ друга въ борьбѣ съ врагами (при нашествіи врага на Египетъ египетскій царь можетъ сказать хеттейскому: приди, сдѣлай меня сильнѣе врага, тоже самое въ подобномъ случаѣ можетъ сказать и царь Кхета). Рамесу и Кхета-Сира обязались выдавать ѓвглицевъ. „Когда этотъ договоръ станетъ извѣстенъ обитателямъ Египта и Кхета, тогда они да не осмѣлятся нарушать его, потому что все то, что написано на серебряной таблицѣ договора одобрено союзомъ боговъ, божествами мужскими и женскими, божествами земли египетской. Они свидѣтельствуютъ за меня о твердости этихъ словъ, которыя они одобрили. Вотъ списокъ боговъ земли Кхета.

- 1) Сутехъ города Тунена (теперь Тенниба въ сѣверной Сиріи).
- 2) Сутехъ города Кхета.
- 3) Сутехъ города Арнема.
- 4) Сутехъ города Царанда.
- 5) Сутехъ города Пилька.
- 6) Сутехъ города Кхизазара.
- 7) Сутехъ города Сарту.
- 8) Сутехъ города Кхилипъ (Алеппо).

- 9) Сутехъ города.....
- 10) Сутехъ города Сарпина.
- 11) Астарта страны Кхета (Астарта=Антарата).
- 12) Богъ страны Цаіають—Кхири.
- 13) Богъ страны Ка.....
- 14) Богъ страны Кхерь.....
- 15) Богиня города Акх.....
- 16) (Богиня города.....) и страны А.....ца.
- 17) Богиня страны Цаина...
- 18) Богъ страны..... Натх...ерь.

Я призвалъ эти мужскія и женскія божества страны Кхета, этихъ боговъ страны, какъ свидѣтелей моей клятвы. Въ-стѣ съ ними находятся мужскія и женскія божества горъ и рѣкъ земли Кхета, боги земли Кацуадана, Аммонъ, Ра, Сутехъ и мужескія и женскія божества египетской страны, земли, моря, вѣтровъ, бурь. Тотъ, кто не будетъ хранить содержащихся въ серебряной таблицѣ опредѣленій относительно народовъ Кхета и Египта, тотъ будетъ представленъ мщенію боговъ Кхета, будетъ представленъ мщенію боговъ Египта, (онъ), его домъ и его служители. Но тому, кто будетъ исполнять опредѣленія содержащіяся въ серебряной таблицѣ—будутъ ли они касаться народа Кхета или египетскаго, за то, что онъ не пренебрегъ этими опредѣленіями, боги земли Кхета и боги земли египетской воздадутъ ему награду и сохранятъ его жизнь—ему и служителямъ и тѣмъ, которые съ нимъ и съ его служителями. Если какіе либо жители Египта или два или три жителя убѣгутъ и явятся къ великому царю Кхета, (великій царь Кхета) не позволить (имъ остаться, но) онъ выдастъ ихъ и отошлетъ къ Рамессу-Мей-ямуунъ, великому владыкѣ Египта. Теперь, что касается египетскаго поселенца, который выданъ Рамессу-Мей-ямуунъ, великому владыкѣ Египта, его вина не будетъ наказана въ его лицѣ, его домъ не будетъ у него отнятъ, ни его жена, ни дѣти (не осудятъ на смерть его мать, и онъ не будетъ наказанъ ни поврежденіемъ глазъ, ни рта, ни по подошвамъ), ни въ какомъ преступленіи его не будутъ обвинять; точно также если поселенцы страны Кхета убѣгутъ одинъ, два или трое и если они явятся предъ Рамессу-Мей-ямуунъ, великимъ владыкой Египта, великій владыка Египта Рамессу-Мей-ямуунъ прикажетъ ихъ схватить и выдать вели-

кому царю Ххета. Тому, кто будетъ выданъ, его преступленіе не будетъ вмѣнено, его (домъ) не будетъ у него отнять, ни его жены, ни его дѣти, ни его люди, его мать не будетъ осуждена на смерть, онъ не будетъ наказанъ ни поврежденіемъ глазъ, ни рта, ни по подошвамъ и никакое обвиненіе не будетъ возбуждено противъ него. Изображеніе, помѣщаемое по срединѣ этой серебряной таблицы, есть изображеніе бога Сутеха окруженное надписью: „вотъ—изображеніе бога Сутеха, царя неба и (земли)“. При заключеніи трактата, который сдѣлалъ Ххета-Сира, великій царь Ххета. . . .

Какъ видно изъ приведенной таблицы, главнымъ божествомъ хеттеевъ былъ Сутехъ (чтеніе послѣдняго слога проблематично). Подобно тому какъ у язычниковъ семитовъ одинъ и тотъ же Вааль дробился на Ваала Тирскаго, тарскаго, такъ и Сутехъ носилъ многія nomina appellativa, которыя какъ бы раздробляли его на множество отдѣльныхъ боговъ отдѣльныхъ городовъ, но въ сущности онъ оставался однимъ и тѣмъ же Сутехомъ. Должно полагать, что качества, которыми хеттеи надѣляли этого бога, отвѣчали въ общемъ идеальнымъ требованіямъ, которыя предъявляли къ божеству культурные сосѣди хеттеевъ. Въ эпоху владычества гиксовъ Сутехъ былъ довольно благосклонно принятъ въ Египтѣ, хотя потомъ его въ Египтѣ стали смѣшивать съ Сетомъ. Весьма вѣроятнымъ представляется, что Сутехъ являлся у хеттеевъ богомъ солнца. Но это не исключаетъ того, что онъ имѣлъ свойства не только солнца и съ другой стороны, что хеттеи почитали и другихъ боговъ солнца. Въ Киликіи уже въ греко-римскую эпоху былъ какой то богъ *Ρω* или *Ρως*. Думаютъ, что онъ былъ хеттейскимъ, но названіе его отождествляютъ съ египетскимъ Ра — солнце, полагая, что египтяне сблизили какое то солнечное хеттейское божество съ своимъ отцомъ боговъ Ра. Хеттейскія божества имѣли свои женскія половины, таковую имѣлъ и Сутехъ. Но кромѣ этихъ богинь являвшихся пассивными сторонами своихъ могущественныхъ мужей, у хеттеевъ были могущественныя богини. Договоръ Рамзеса II и Ххета Сиры упоминаютъ нѣсколько богинь, но называютъ только одну—Астарту или Антарату. Имѣются еще другія имена богинь. Считаютъ вѣроятнымъ, что послѣ эпохи Рамзеса II культъ Сутеха сталъ отступать на задній планъ предъ культомъ

„великой богини“. У хеттеевъ были такъ называемые священные города (Кадешъ прямо значить священный, святой). Оказывается, что на пути завоеваній и владѣній хеттеевъ было много городовъ посвященныхъ „великой богинѣ“. Такъ, въ Каппадокіи весь городъ Комана былъ посвященъ культу богини, которая носила здѣсь имя Ма. Ей служили здѣсь 6000 жрецовъ и жриць, городомъ управлялъ абакаль, или главный жрецъ. Подобные города, посвященные культу богини были во многихъ мѣстахъ Малой Азіи. Такъ, въ Песинунтѣ во Фригіи, гдѣ богиня представлялась окруженною львами и пантерами, весь городъ управлялся галлами, т. е. жрецами — евнухами. Греческая легенда объ амазонкахъ несомнѣнно имѣетъ свое происхожденіе въ хеттейскомъ культѣ. Амазонкамъ приписывали построеніе многихъ знаменитыхъ городовъ Малой Азіи—Смирны, Ефеса. Эти амазонки были на самомъ дѣлѣ жрицами великой богини Азіи. Хеттейскія арміи занесли ихъ культъ сюда изъ Кархемыша. При храмѣ, который, посвящали богинѣ, создавали обширный институтъ вооруженныхъ жриць и жрецовъ—евнуховъ. Такъ было въ Команѣ, такъ было въ Ефесѣ. Главная жрица называлась здѣсь пчелою царицею. Когда Ефесъ попалъ въ руки грековъ, богиню отождествили съ греческой Артемидой, и верховный жрецъ занялъ мѣсто главной жрицы, но жрица Артемиды продолжала, носить имя пчелы (семитическое: Девора) и богиню продолжали представлять подъ тою формою, которую усвоили ей хеттеи. Ее представляли въ коронѣ хеттейскаго стиля (бока короны поднимались стѣнами), представляли, что ея колесница запряжена львами, ея священнымъ животнымъ стала коза. Комана въ Каппадокіи и Ефесъ на берегахъ Эгейскаго моря разсматриваются, какъ типическіе образцы священныхъ хеттейскихъ городовъ. Все населеніе этихъ городовъ представляло собою служителей богини. Въ центрѣ города помѣщался храмъ. Главнымъ лицомъ въ городѣ былъ верховный жрецъ. Представитель власти свѣтской стоялъ на второмъ мѣстѣ. Священный городъ весь былъ тѣмъ, чѣмъ обыкновенно являлся храмъ,— мѣстомъ неприкосновенности личности въ извѣстныхъ случаяхъ. Священные города были городами убѣжища. Убийца, переступившій ограду города, былъ здѣсь неприкосновененъ для родовой мести. Могли здѣсь находить спасеніе и поли-

тическіе преступники и должники. Въ ту суровую эпоху, когда рядомъ съ величайшею безнаказанностью малѣйшія нарушенія суроваго права могли влечь за собою смертную казнь, эти города были, такъ, сказать, нравственными оазисами, гдѣ не допускалось пролитіе крови и гдѣ налагалось табу на возможность дикой расправы съ врагомъ.

Богиня Кархемиша, культъ которой распространился въ Малой Азіи, сначала носившая имя Антараты или Астарты, потомъ стала называться Атхарати. Это имя греки преобразовали въ Атаргатисъ и Деркетю (*Δερκέθω*). Греки представляли Деркетю матерью Ассирійской царицы Семирамиды. Семирамида была вскормлена голубями, сначала была женою правителя Сиріи, затѣмъ женою ассирійскаго царя Нина и послѣ его смерти заняла ниневійскій престолъ. Съ ея именемъ связываютъ созданіе культуры, основаніе городовъ, всѣ грандіозныя постройки и великіе походы. Свою жизнь Семирамида кончила тѣмъ, что превратилась въ голубя. Исторія Семирамиды есть въ сущности греческое искаженіе ассиро-вавилонскаго мифа объ Истаръ. Семирамида, это—Истаръ. Деркетю или Астарта или Астароѡвъ въ сущности тоже самое, мать тождественна съ своей дочерью. Въ Палестинѣ эта богиня называлась Аштаротъ-Карнаимъ. Это названіе показываетъ, что между хеттейской и вавилонской богинями существовало различіе по отношенію ихъ къ небеснымъ свѣтиламъ. Истаръ была богиней Венеры, Аштаротъ или Деркетю богиней луны. Греческія легенды представляютъ Деркетю мало отвѣчающею понятію великой богини, то ее представляютъ супругою лидійскаго героя Кайстера, то жертвою лидійца Монса, который утопилъ ее въ священномъ озерѣ Аскалона. Но это уже не хеттейскія сказанія. Несомнѣнно, что въ представленіи хеттеевъ Атхароти, какъ и вавилонская Истаръ, была снабжена своимъ Таммузомъ. Въ Сиріи богъ, игравшій роль Таммуза, назывался Ададомъ, его отождествляли здѣсь съ Риммономъ. Такъ, и пророкъ Захарія (XII, II) говоритъ о траурѣ по Адад-Риммонѣ въ магеддонской долинѣ. Въ Геруполисѣ и Анепѣ его также называли Ададъ или Дадн, но во всей Малой Азіи онъ носилъ имя Аттиса—пастуха блестящихъ звѣздъ. Мифъ объ Аттисѣ отличается отъ сказанія о Таммузѣ. О немъ разсказывается, что онъ произошелъ отъ бога неба и матери земли. Съ нимъ

совершился цѣлый рядъ различныхъ превращеній. Онъ былъ гермафродитомъ, миндальнымъ деревомъ, отъ котораго наконецъ его родила дочь ручья. Красота юнаго бога плѣнила мать боговъ. Атхарати (тоже самое—Цибела, Диндимена) полюбила его и въ своей ревности обрекла безумію. По одной версіи Аттисъ самъ оскотилъ себя, по другой, уже будучи любовникомъ богини, онъ былъ оскотленъ и убитъ другими. Какъ у вавилонянъ культъ Таммуза, такъ у хеттеевъ и затѣмъ вообще у народовъ Малой Азіи культъ Аттиса распался на два различныхъ момента: оплакивалась его смерть и ликовали по случаю его воскресенія. Культъ его имѣлъ оргіастическій характеръ. На хеттейскихъ памятникахъ этотъ богъ обыкновенно изображается въ видѣ юноши позади великой богини; какъ богиня, такъ и онъ обыкновенно представляются стоящими на львѣ или на пантерѣ.

Были еще у хеттеевъ боги Таръ или Тарку, Мауру, Кауи, Хепа. Тарку въ Киликіи и Лидіи былъ извѣстенъ подъ именемъ Сандана. Его изображеніе на медаляхъ называли тарскимъ Вааломъ. Представлялся онъ на рисункахъ и барельефахъ въ остроконечной тиарѣ украшенной рогами, въ короткой туникѣ и въ характерной хеттейской обуви съ острыми загнутыми назадъ носками. Тарку былъ несомнѣнно богомъ солнца, отсюда его позднѣйшее смѣшеніе съ Вааломъ. Былъ богъ Тисбу или Тушпу, функціи его отождествляютъ съ функціями ассиро-вавилонскаго Раммана, т. е. считаютъ его богомъ грозъ и бурь. Надо полагать, что хеттейскимъ богомъ былъ Касіу, откуда явился потомъ греческій Зевсъ касіосъ. Хеттейскіе боги въ общемъ имѣли дикій и воинственный характеръ. Изъ договора Кхета-Сиры съ Рамзесомъ II видно, что всѣ области, стихіи имѣли у хеттеевъ своихъ боговъ. Какъ у другихъ народовъ, у нихъ была развита вѣра въ духовъ, которые посылали бури и облака, жили въ моряхъ, рѣкахъ, источникахъ, на горахъ и въ лѣсахъ. Почитались небесныя свѣтила солнце и луна. Изображенія крылатаго солнечнаго диска были часты. Почитались у хеттеевъ животныя. Не говоря объ изображеніяхъ львовъ, пантеръ, быковъ постоянно встрѣчающихся на ихъ памятникахъ религіознаго характера, отъ нихъ сохранились изображенія быка стоящаго на алтарѣ (см. у Perrot, Hist. t. IV p. 667—668), къ которому приближаются лица въ молитвенныхъ позахъ. По-

читались и птицы. Есть основанія думать, что въ Кархемишѣ существовалъ культъ орла. Солнце-царь неба, орелъ-птица неба. Весьма естественно въ послѣднемъ видѣть символъ перваго. Замѣчательно, что у хеттеевъ существовали изображенія двухглаваго орла. Только изображенія эти очень загадочны и сохранились въ несовершенномъ видѣ. Такъ, имѣется такое изображеніе: орелъ держитъ каждою изъ своихъ лапъ какое то животное (см. у Perrot 682. ср. у Saucе, Hist, 87)—какъ будто зайца, на головахъ орла кто то поставилъ свою ногу въ хеттейскомъ башмакѣ, но кто неизвѣстно, такъ какъ верха изображенія нѣтъ. Въ древнихъ мусульманскихъ преданіяхъ есть сказаніе о какомъ то фантастическомъ животномъ Хамса, черты котораго отвѣчаютъ изображенію хеттейскаго орла найденному въ Каппадокіи. На монетахъ турецкихъ князей, владычествовавшихъ на среднемъ Евфратѣ и въ Сиріи изображался Хамса—двухглавыи орелъ и, по свидѣтельству путешественниковъ, онъ былъ ихъ гербомъ. Но трудно установить связь и выяснить происхожденіе этихъ изображеній.

Изъ неодушевленныхъ предметовъ несомнѣнно у хеттеевъ было развито почитаніе ашеръ и бетилей. Повидимому теперь можно считать выясненнымъ, что такое ашера. Они стоятъ въ прямой связи съ культомъ fallus'a. Другимъ предметомъ почитанія у хеттеевъ были бетили (греческ. *βαίτυλος* несомнѣнно семитическаго корня *bêth—êl*, финикійское *bêth—ul*, сирійское *beto aloho*) Бетили, это—священные камни, главнымъ образомъ, должно полагать, аэролиты. „Я видѣлъ бетиль, летящій по небу“, говоритъ Дамасцій (род. около 470 г. по Р. X. см. у Фотія, Библиот. код. 242 стр. 348 изд. Беккера). Въ фрагментахъ Санхоніатона (время происхожденія проблематично) Уранось (Шама—небо) изобрѣтаеть и производитъ бетили, и Бетиль есть сынъ Ураноса. Необыкновеннымъ почитаніемъ пользовался аэролитъ въ фригійской области Цибелы, изъ Пессинунта гдѣ почиталась хеттейская богиня, камень былъ перенесенъ въ Римъ. Онъ былъ черный, неправильной формы съ острыми углами (таковы обыкновенно аэролиты) и настолько маленькій, что его могли вставить въ ротъ статуи богини. Съ введеніемъ культа матери боговъ въ Греціи одновременно, кажется, стали почитать и бетили. Такъ Пиндаръ, увидѣвъ камень падавшій съ

неба въ пламени и съ шумомъ, посвятилъ его „матери боговъ“. Псевдоплутархъ говоритъ объ одномъ родѣ камней, которые находили въ Малой Азіи въ рѣкѣ Сагарисѣ и которые считались священными, потому что въ нихъ былъ видѣнъ типъ матери боговъ. Любопытно еще выясненное въ послѣдніе годы мистическое почитаніе у хеттеевъ равносторонняго треугольника. Полагаютъ, что эта скромная геометрическая фигура считалась источникомъ могучей силы, даже источникомъ жизни. Изображеніе равносторонняго треугольника помѣщалось на печатяхъ и къ нему присоединяли еще другіе образы. Иногда въ треугольникѣ помѣщались глаза; изображенія треугольниковъ имѣются изъ разныхъ мѣстъ, нѣкоторые изъ треугольниковъ снабжены головою. Интересный отпечатокъ хеттейской печати имѣется въ Луврѣ. Основаніе треугольника закруглено книзу, что, можетъ быть, выражаетъ полноту божественной силы, струя которой исходитъ изъ одного конца треугольника, или вниманіе къ обращающемуся съ мольбой поклоннику, такъ какъ здѣсь изображена рука протянутая съ мольбой.

3.

Хеттейскихъ храмовъ не сохранилось. Существуютъ всѣ основанія полагать, что многія религіозныя церемоніи, жертвоприношенія, вообще многіе элементы культа хеттеевъ не нуждались въ храмахъ, а скорѣе въ высотахъ и дубравахъ. Однако, несомнѣнно, были у нихъ и храмы. Въ скалѣ Иазили-Каія въ Каппадокіи найдены и изслѣдованы хеттейскіе барельефы, которые не только съ несомнѣнностію утверждаютъ въ мысли, что хеттеи имѣли храмы, но и даютъ возможность составить нѣкоторое представленіе объ этихъ храмахъ. У Лукіана самосатскаго въ его сочиненіи о сирійской богинѣ описывается храмъ въ Мабогѣ II вѣка христіанской эры. Мабогъ смѣнилъ собою Кархемишъ, и описаніе мабогскаго храма сдѣланное Лукіаномъ прямо насъ вводитъ въ Кархемишскій, хеттейскій культъ. Храмъ возвышался въ самомъ центрѣ города. Онъ имѣлъ внѣшній дворъ и внутреннее святилище, въ которомъ находилось еще святое святыхъ. Въ послѣднее могли входить только верховный жрецъ и тѣ изъ его сослуживцевъ, которые считались наиболѣе

близкими къ божеству. Храмъ былъ построенъ на обширной искусственной платформѣ, имѣвшей 12 футовъ высоты, во внутренности стѣны, плафондъ и обѣ створки дверей блистали золотомъ, святое святыхъ отдѣлялось отъ остальныхъ частей зданія только завѣсой или покрываломъ. Съ каждой стороны входа возвышались высокія колонны, суживавшіяся кверху на подобіе конуса. Они были символомъ богини плодородія. Во внѣшнемъ дворѣ помѣщался мѣдный жертвенникъ, на лѣво отъ него идолъ богини; Лукіанъ называетъ эту богиню Семирамидою, но у хеттеевъ эта богиня, очевидно, Антарата, Астарата или Атарата, не вдалекѣ отъ нея было озеро съ священными рыбами. На дворѣ были, кормились и служили предметомъ усердныхъ почитаній быки, лошади, орлы, медвѣди и львы, какъ посвященные различнымъ почитаемымъ божествамъ. При входѣ въ храмъ на лѣво возвышался престолъ солнца, но на этомъ престолѣ не помѣщалось статуи, такъ какъ солнце и луна, единственные между божествами, не имѣли изображеній, которыя были бы имъ посвящены. Въ храмѣ были статуи различныхъ божествъ, между ними одна, которой приписывали даръ чудесъ и пророчества. Разказывали, что иногда статуя эта двигалась съ мѣста единственно силою своей воли, и если жрецы не ставили ее обратно на мѣсто, она начинала выдвигаться наружу. Тогда жрецы поднимали статую руками и она вела ихъ изъ одной части храма въ другую, между тѣмъ верховный жрецъ, стоя передъ нею, дѣлалъ ей вопросы, на которые она отвѣчала условнымъ образомъ, направляя впередъ тѣхъ, кто ее несъ. Главнымъ предметомъ почитанія въ храмѣ были золотыя статуи двухъ божествъ. Лукіанъ отождествляетъ ихъ съ Герой и Зевсомъ грековъ, но нѣтъ основаній сомнѣваться, что это была великая мать и Аттисъ. На головѣ богини, по описанію Лукіана, помѣщался золотой голубь, символъ Семирамиды, Истаръ, Астарты, она вся блистала драгоценными каменьями, въ рукахъ держала скипетръ, на головѣ ея была стѣнная корона, какъ у хеттейскихъ богинь въ каппадокійской Птеріи. Помѣщалась она на львахъ, а ея супругъ—на быкахъ. Такъ обыкновенно изображаются хеттейскія божества. Барельефныя изображенія въ Іазили-каія (теперь эта мѣстность Капподокіи носятъ имя Башаць-кен, но имѣются твердыя основанія отожд-

дествлять ее съ Птеріей Геродота (см. Герод. Истор. 1, 16) подсказываютъ выводъ, что въ помѣщеніяхъ храмовъ были ниши, въ которыхъ можетъ быть хранились ковчеги и инныя священныя принадлежности. Въ храмовъ у хеттеевъ воздвигались сфинксы. Такіе сфинксы найдены въ Башаць-кен. Какъ стражи, они стоятъ предъ дворцомъ. Сфинксъ — египетское понятіе. Это существо съ человѣческой головой и львинымъ туловищемъ. Такому опредѣленію удовлетворяютъ и хеттейскіе сфинксы, но сравнительно съ египетскими они однако представляютъ много особенностей. Найденные сфинксы выбиты въ двухъ громадныхъ камняхъ (болѣе двухъ сажень высоты) такъ, что они имѣютъ только переднюю сторону, египетскіе сфинксы—законченныя скульптурныя произведенія. Египетскіе сфинксы всегда имѣютъ лежащее положеніе, сфинксы хеттейскіе стоятъ. Отмѣчаютъ еще сравнительно съ египетскими въ хеттейскихъ сфинксахъ особенности въ помѣщеніи ушей (у хеттейскихъ—на нормальной высотѣ, у египетскихъ —выше нормальной), въ куафюрѣ, въ украшеніяхъ.

Институтъ жрецовъ и жриць, какъ уже видно изъ изложеннаго, былъ у хеттеевъ очень великъ. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ священныхъ городахъ управленіе приближалось къ теократическому. Уже когда распространялось христіанство и не осталось и имени хеттеевъ, мы видимъ, въ Ефесѣ культъ хеттейской богини подъ именемъ Артемиды пользовался великимъ вниманіемъ и предполагалось, что всѣ знали, что городъ Ефесъ есть служитель великой богини Артемиды и Діопета (Дѣян. XIX, 35, о Діопетѣ ничего неизвѣстно. Въ греческой міеологіи встрѣчается сомнительное имя *Λιολος*. Можетъ быть Діопетъ при Артемидѣ былъ тоже, что Аттисъ при великой матери). Особенный и высшій классъ жрецовъ представляли евнухи. При Ефесскомъ храмѣ были еще и обрѣзанные. Насколько потеря мужской силы связывалась у хеттеевъ съ понятіемъ служенія богини видно изъ міеа объ Аттисѣ, о которомъ по одной версіи повѣствуется, что онъ, лишивъ себя производительной силы, сталъ первымъ и верховнымъ жрецомъ любившей его богини. Жрецы и другіе священныя служители при праздничныхъ церемоніяхъ иногда разрѣзывали себѣ руки, бичевали другъ друга. Такъ, на этихъ

праздникахъ рядомъ съ страшными оргіями и разгуломъ шло кастрированіе и самоистязаніе.

Въ жертвы приносились различныя животныя. Козы и бараны были самыми обычными жертвами. Торжественную и добрую жертву представляли быки. Только свиной было запрещено приносить въ жертву и не дозволялось употреблять въ пищу свиное мясо. Свиныи у хеттеевъ трактовались, какъ нечистыя животныя. Обыкновенно послѣ того, какъ желавшій принести жертву приводилъ животное къ храму, его отводили обратно къ дому жертвователя и тамъ закалывали. Иногда животное умерщвляли инымъ способомъ, именно бросали его на дворъ съ высоты портика. Такимъ способомъ хеттеи приносили въ жертву дѣтей. Ихъ закутывали въ звѣриныя шкуры и родители низвергали ихъ сверху, крича, что это не ихъ дѣти, а быки.

Имѣются указанія относительно нѣкоторыхъ праздниковъ, которые повидимому справлялись хеттеями. Можно полагать, что мабогскія празднества II в. по Р. Х. имѣли свое основаніе въ хеттейскихъ вѣрованіяхъ и установленіяхъ. Два раза въ годъ въ Мабогѣ праздничная процессія отправлялась къ расщелинѣ скалы, находившейся подъ храмомъ: въ эту расщелину, говорили, стекли воды потопа и въ нее лили морскую воду. Повидимому на эту расщелину указываетъ Мелитонъ сардійскій (около 170 г. по Р. Х.), когда говоритъ, что богиня Сими, дочь высшаго бога Адада (Ададъ-Дади), положила конецъ нападеніямъ демона, наполнивъ морскою водою расщелину, въ которой онъ жилъ. У Лукіана на мѣсто демона поставленъ потопъ. Празднованіе окончанія потопа около Кархемиша хорошо согласуется съ тѣмъ, что около Кадеша найдено мѣстечко (маіоромъ Кондеромъ), носящее имя „ковчегъ пророка Ноя“, въ томъ мѣстечкѣ протекаетъ ручей называемый Таннуръ или Фуръ, откуда по вѣрѣ мусульманъ вытекли воды потопа. Въ Мабогѣ на праздники, которыхъ было не мало, стекались пилигримы изъ самыхъ различныхъ странъ — Аравіи, Палестины Каппадокіи, Вавилоніи и даже Индіи. „Человѣкъ приходившій въ первый разъ въ Мабогъ (Мабогъ—сирійское названіе, греки называли этотъ городъ просто священнымъ—Іерополисъ, какъ и во Фригіи назывался Іерополисомъ городъ, гдѣ почиталась Цибела), брилъ себѣ голову и брови. При-

неся въ жертву овцу, онъ разрѣзывалъ на куски мясо и устранялъ пиръ. Шкуру разстилалъ на землѣ, становился на колѣна, голову и ноги жертвы возлагалъ на свою голову, въ тоже время заклиналъ боговъ принять его жертву, обѣщая въ будущемъ принести еще лучшую. Потомъ онъ и совершавшіе съ нимъ путешествіе увѣнчиваются вѣнками. Затѣмъ, сложивъ вѣнокъ, онъ отправляется въ путь, тщательно заботясь о томъ, чтобы для питья и омовеній употреблять только холодную воду и стараясь спать всегда на жесткомъ ложѣ, потому что запрещалось спать въ постели до окончанія паломничества и возвращенія въ собственный домъ. Барельефы Іазили=каія знакомятъ съ праздничными религіозными церемоніями, которые имѣли мѣсто въ Птеріи. Храмъ, можетъ быть главное святилище птерійцевъ (изслѣдованіе и толкованіе Перо), находился на горѣ. Около храма безъ сомнѣнія была священная роща. Сюда раза два или три въ годъ въ праздники соединенные съ переменною временемъ года выходило все городское населеніе въ праздничныхъ одеждахъ. Толпа выходила изъ города чрезъ большія ворота, предводимая князьями, жрецами и жрицами. Достигнувъ горы, они медленно взбирались по ея бокамъ, и когда вершина была достигнута, представители племени отправлялись къ храму, гдѣ жрецы приносили жертвы, а толпа разсѣвалась по рощѣ, подъ тѣнью деревьевъ, по лужайкамъ, подъ навѣсами скалъ. Народъ проводилъ здѣсь весь день. Пили, ѣли, плясали, играли на музыкальныхъ инструментахъ и пѣли. Такъ обыкновенно праздновались панегиріи на востокѣ. На нихъ собирался народъ изъ окрестныхъ селеній. Обыкновенно такіа празднества, подобныя которымъ существуютъ и теперь, связываются съ ярмарками.

Что думали хеттеи о загробной жизни, какъ рисовали они себѣ „по ту сторону бытія?“ На это нельзя дать прямого отвѣта. Позволительно высказать догадку, что ученіе о загробномъ существованіи у нихъ было развито болѣе, чѣмъ у нѣкоторыхъ ихъ семитическихъ сосѣдей. По своимъ вѣрованіямъ и именно въ области вѣрованій они приходили въ сокоприкосновеніе съ египтянами, но у египтянъ ученіе о существованіи за гробомъ было краеугольнымъ камнемъ вѣры. Не далеко отъ Башацъ-кап найденъ некрополь повидимому хеттеійскій. Въ скалѣ расширена естественная тре-

щина, изъ нея сдѣлано нѣчто въ родѣ портика, поддерживаемаго тремя толстыми и короткими колоннами. Налѣво и направо отъ портика погребальныя комнаты. Лѣвая комната отдѣлана и украшена гораздо богаче. Ея окно разукрашено, между тѣмъ какъ окно правой представляетъ просто четырехугольное отверстіе. Въ ней устроено въ родѣ алькова погребальное ложе, выбитое въ массѣ скалы. Изслѣдованіе открываетъ, что въ этой скалѣ и въ другихъ устраивались жилища и для живыхъ, но во всякомъ случаѣ для умершихъ отдѣлываютъ и обставляютъ удобныя жилища лишь тамъ, гдѣ предполагаютъ, что со смертію не все кончается для умершаго. Любопытно, что нерѣдко на хеттѣйскихъ рисункахъ встрѣчается изображеніе лѣстницы (см. Perrot. p. 671). Конечно для того, чтобы взбираться на горы, нужно выбивать ступени и дѣлать лѣстницы, но не намекаютъ ли лѣстницы хеттѣйскихъ барельефовъ на другую идею? Если хеттѣйскій сфинксъ, какъ ни какъ, все таки имѣетъ связь съ египетскимъ, то не имѣетъ ли и хеттѣйская лѣстница связи съ лѣстницею египетскихъ гробовъ. У послѣднихъ, какъ мы знаемъ, лѣстница должна была вести умершихъ изъ міра людей въ міръ боговъ, не имѣла ли подобнаго назначенія и хеттѣйская лѣстница?

4.

Выше было показано, что новѣйшія изслѣдованія о хеттеяхъ разрѣшили одно изъ недоумѣній вызываемыхъ библейскимъ текстомъ. Очень можетъ быть, что дальнѣйшія изслѣдованія о хеттеяхъ окажутъ еще не мало услугъ библейскому экзегезису. Хеттеи близко соприкасались съ евреями, и соприкосновеніе это, несомнѣнно, происходило и на почвѣ религіозной. Библия не одинъ разъ рисуетъ хеттеевъ свѣтлыми чертами. Такъ, Хеттеи говорили Аврааму: „ты князь Божій посреди насъ“ (Бытія XXIII, 6) и были готовы задаромъ уступить ему лучшее изъ погребальныхъ мѣстъ для погребенія Сарры. И Ефронъ хеттеянинъ отдавалъ задаромъ свое поле и пещеру для погребенія Сарры. Авраамъ, о которомъ не говорится, чтобы онъ преклонился предъ народомъ египетскимъ или филистимскимъ, кланялся сынамъ хеттѣйскимъ. Много столѣтій спустя на сцену Библейской

исторіи снова выступаетъ хеттеянинъ, и нельзя сказать что-бы при взаимныхъ отношеніяхъ этого хеттеянина и народа Божія нравственное превосходство было на сторонѣ послѣдняго. Хеттеянинъ этотъ Урія. Онъ представляется ревностнымъ исполнителемъ религіи Израиля, не допускающимъ мысли, чтобы можно было спать въ домѣ и наслаждаться радостями и удовольствіями семейной жизни, когда ковчегъ Божій находится въ полѣ (2 Цар. XI). Въ библіи есть еще важное указаніе относительно хеттеевъ. Оказывается, что въ составъ нѣкоторыхъ хеттейскихъ именъ входило слово Іегова—наименованіе Бога израилева. Такъ, въ Библіи разсказывается, что, когда Давидъ разбилъ сувскаго царя Адраазара и Сирійцевъ, Өой, царь Имаѳа, т. е. хеттейскій послалъ „Іорама, сына своего, къ царю Давиду, привѣтствовать его и благодарить его за то, что онъ воевалъ съ Адраазаромъ и поразилъ его; ибо Адраазаръ велъ войны съ Өоемъ. Въ рукахъ же Іорама (въ еврейскомъ и LXX наименованія нѣтъ) были сосуды серебряные, золотые и мѣдные. Ихъ также посвятилъ царь Давидъ Господу, вмѣстѣ съ серебромъ и золотомъ, которое посвятилъ изъ отнятаго у всѣхъ покоренныхъ имъ народовъ“. (2 Цар. VIII, 10—11). Въ кн. Паралипоменонъ (1, XVIII, 10) имя посла Өоева нѣсколько измѣнено (въ русскомъ текстѣ стоитъ также Іорама). Можетъ быть транскрипція кн. Паралипоменонъ есть результатъ описки. Во всякомъ случаѣ писатель книги царствъ очевидно, допускалъ возможнымъ въ составъ хеттейскаго имени вводить слово Іегова. Нѣкоторыхъ ученыхъ это короткое сообщеніе библіи заводитъ очень далеко, они говорятъ на основаніи его даже о семитическомъ происхожденіи имени Іегова, но во 1) Іегова весьма удобно производится отъ семитическаго הוּא —быть, во 2) въ составъ еврейскихъ именъ имя Іеговы входило съ древнѣйшаго времени (наприм., Іохаведа, мать Моисея Исх. VI. 20). Сопоставляя имя хеттейскаго Іорама съ его миссіей естественнѣе всего предположить, что не находившіе предосудительнымъ уважать евреевъ хеттеи не находили предосудительнымъ почитать и ихъ бога. Но относительно того, какого рода было это почитаніе, какъ они смотрѣли на Іегову, нельзя дать отвѣта, который опирался бы на серьезныя данныя. Нѣкоторые (наприм. Ленорманъ) готовы видѣть въ основѣ религіи хет-

теевъ монотеизмъ и называютъ единымъ богомъ хеттеевъ Седа или Сета, откуда производная форма — Сутехъ. Что у хеттеевъ Сутехъ имѣлъ преобладающее значеніе, это безспорно, но безспоренъ также фактъ ихъ политеистическихъ и полидемоническихъ вѣрованій. Самое признаніе ими Іеговы богомъ безъ внесенія какихъ либо измѣненій въ своемъ религіозномъ строѣ скорѣе подтверждаетъ фактъ ихъ политеизма. Іегова не поставляется на мѣсто прежнихъ боговъ, но присоединяется къ нимъ, какъ новый членъ многочисленной божественной семьи. Что практически хеттеи были политеистами, это безспорно, но не возвышались ли онѣ теоретически до монотеизма? Изъ исторіи египетской религіи мы знаемъ, что тамъ подъ вліяніемъ хеттейской принцессы Ти была сдѣлана попытка замѣнить различные культы культомъ единого Атевъ, изъ исторіи ассирійской религіи мы знаемъ, что гораздо позже подъ вліяніемъ принцессы Саммуратъ Рамманирари III пытался культы боговъ замѣнить культомъ единого Небо. Не была ли Саммуратъ хеттейскаго происхожденія? Ея имя сближаютъ съ именемъ Семирамиды. Семирамиду называютъ дочерью Деркетю, и культъ обѣихъ подъ иными названіями мы находимъ у хеттеевъ. Мы стоимъ здѣсь предъ рядомъ вопросовъ, ключа для рѣшенія которыхъ не даетъ современное знаніе.

Можно указать еще нѣсколько пунктовъ сближенія въ религіозныхъ сказаніяхъ и культѣ у хеттеевъ съ евреями. Такъ, сообщенія Лукіана о мабогскомъ храмѣ заставляютъ думать, что у хеттеевъ существовало преданіе о потопѣ и, что представляетъ особенный интересъ, это преданіе у нихъ подало поводъ къ созданію особаго религіознаго торжества. Въ богооткровенной религіи событіе о потопѣ не увѣковѣчено въ культѣ, какъ не увѣковѣчена въ культѣ и гибель Гоморры. Эти событія не даютъ матеріала для празднованія, гибель нечестія не должна вызывать и скорби. Въ институтѣ жрецовъ выдѣлялся у хеттеевъ верховный жрецъ подобно еврейскому первосвященнику, но онъ былъ не одинъ у всѣхъ хеттеевъ, какъ это имѣло мѣсто въ еврейскомъ народѣ, а одинъ въ каждомъ священномъ городѣ. Полагаютъ, что у хеттеевъ были ковчеги, но это вѣроятно нѣчто аналогичное египетскимъ или ассировавилонскимъ. Въ ихъ храмахъ указываютъ святое святыхъ, отдѣлявшееся завѣсой отъ сосѣд-

ней части храма. У нихъ были по праздникамъ паломничества въ святыя города. Какъ и евреи, они считали свиней нечистыми. Любопытное сходство между хеттеями и евреями открывается въ практикѣ городовъ убѣжища. Евреи отдѣлили Кедесъ въ Галилеѣ на горѣ Нефѣалимовой, Сихемъ на горѣ Ефремовой, и Кириа-Арбы, иначе Хевронъ на горѣ Иудиной; за Иорданомъ противъ Иерихона къ востоку, отдѣлили: „Бецеръ въ пустынь, на равнинѣ, отъ колѣна Рувимова, и Рамоевъ въ Галаадѣ отъ колѣна Гадова, и Голанъ въ Васанѣ отъ колѣна Манассина: сии города назначены для всѣхъ сыновъ израилевыхъ и для пришельцевъ, живущихъ у нихъ, дабы убѣгалъ туда всякій, убившій челоуѣка по ошибкѣ, дабы не умеръ онъ отъ руки мстящаго за кровь, доколѣ не предстанетъ предъ обществомъ“ (на судъ. Ис. Нав. XX, 8—9 ст. опредѣленія закона о городахъ убѣжища см. числ. XXXV, 9 и слѣд. до конца; Второзак. XIX, 1—13). Это-тѣ города, въ которыхъ нѣкогда жили хеттеи и аморреи. Кедесъ (Кадешъ) и Хевронъ были мѣстами хеттейскихъ колоній. О Сихемѣ имѣется свидѣтельство, что онъ нѣкогда принадлежалъ аморреямъ (Быт. XLVIII, 21—22). Востокъ отъ Иордана вообще былъ занятъ долго аморрейскими племенами. Но аморреи и хеттеи представляются въ Библии связанными дружественною родственною связью. Они оказываются живущими въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и дѣйствующими совмѣстно. „Отецъ твой—Аморрей, и мать твоя—хеттеянка“ (Иезек. XVI, 2 и 45), говоритъ пророкъ о іерусалимѣ. Этнографически аморреи далеко не похожи на хеттеевъ. Въ библейскихъ описаніяхъ (Ам. 11, 9) аморреи являются красивыми и рослыми, хеттеи на всѣхъ памятникахъ представляются некрасивыми до карикатуры. Но политически они, видно, сближались между собою въ Палестинѣ почти до полного братства. Аморреи были жителями горъ и города убѣжищъ евреи выбираютъ на горахъ. Нѣтъ ничего трудно допустимаго въ томъ положеніи, что евреи при вступленіи въ Палестину назначили мѣстами убѣжища тѣ города, которые и ранѣе ихъ у предшествовавшихъ имъ поселенцевъ служили той же цѣли (мнѣніе это принадлежитъ Сейсу). Не рѣдки были случаи, что языческіе храмы превращались въ христіанскіе. Нѣтъ ничего предосудительнаго и въ томъ, что города приспособленные для доброй

цѣли хеттеями и аморреями, были приспособлены къ той цѣли и Израилемъ.

Кто вздумалъ однако бы проводить параллель между ветхозавѣтной религіей и хеттеями далѣе и захотѣлъ бы усматривать сходство и въ темныхъ сторонахъ хеттейскихъ принциповъ съ еврейскими, тотъ впалъ бы въ грубое заблужденіе. Несомнѣнно, что евреи допускали дѣянія, которыя у хеттеевъ освящались религіею и которыя въ сущности представляли собою зло. Но будучи *закономъ* у хеттеевъ, они были *злоупотребленіемъ* у израильтянъ. Несомнѣнно у хеттеевъ былъ культъ тельца, онъ былъ у евреевъ, но онъ всегда разсматривался у нихъ, какъ преступленіе, хотя въ тельцѣ они можетъ быть почитали всемогущество Іеговы. У хеттеевъ найдены статуэтки тельца или быка (имѣются въ Луврѣ см. рисунокъ у Перро и Шипье стр. 763), въ нихъ хотятъ видѣть идоловъ. Но должно замѣтить, что статуэтка хранящаяся въ Луврѣ имѣетъ нѣсколько комическій отгѣнокъ. Позволительно сомнѣваться, чтобы это обусловливалось не искусствомъ художника. Рисунки въ Іазили-кап показываютъ, что хеттейское искусство было развито, и быкъ представленный тамъ на алтарѣ вполне отвѣчаетъ понятію о божествѣ древняго востока. Не была ли статуэтка Лувра созданиемъ рефлексіи, скептицизма или даже прямого отрицанія того, что признавалось священнымъ въ Птеріи? Распространенный у хеттеевъ культъ ашеръ былъ у евреевъ предметомъ омерзенія и обличенія. На хеттейскихъ іероглифахъ фигурируютъ иногда зайцы или тушканчики, изображавшіеся для іероглифовъ въ довольно большихъ размѣрахъ. Не имѣли ли они какого-либо религіознаго значенія? И не должно ли быть противопоставлено имъ библейское запрещеніе употреблять въ пищу зайцевъ (Лев. XI, 4—6. Втор. XIV, 6—7)? У хеттеевъ были евнухи жрецы; ихъ мифологія освящала лишеніе мужской силы, и въ ихъ религіозно-іерархическомъ ряду эти самонзувѣченные изувѣры занимали особенно высокое положеніе. Библия не только не освящаетъ этого дикаго обычая кастраціи, но въ своихъ запрещеніяхъ относительно этого пункта идетъ далѣе всѣхъ когда либо существовавшихъ законодательствъ. „Животнаго у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны или вырѣзаны, не приносите Господу и въ землѣ вашей не дѣлайте сего: и изъ

рукъ иноземцевъ не приносите всѣхъ таковыхъ животныхъ въ даръ Богу вашему, потому что на нихъ поврежденіе, порокъ на нихъ: не приобретутъ они вамъ благоволенія“ (Лев. XXII, 24—25). Наконецъ, у хеттеевъ были распространены человѣческія жертвы, у евреевъ онѣ не допускались безусловно и не только у нихъ, но и у ассиро-вавилонянъ и у египтянъ не видно существованія ихъ въ исторически извѣстную эпоху.

Можетъ быть, какъ заставляетъ предполагать имя хеттѣйскаго принца Йорама, въ религію хеттѣйскую проникало нѣчто отъ евреевъ, но съ другой стороны представляется несомнѣннымъ, что хеттеи вліяли въ религіозномъ отношеніи вреднымъ образомъ на евреевъ, и что затѣмъ у хеттеевъ вообще была склонность къ пропагандѣ и приобретенію прозелитовъ. По отношенію къ Египту это доказывается документами отъ эпохи гиксовъ. По отношенію къ Малой Азій это доказываютъ культы Цибелы во Фригіи, Артемиды въ Ефесѣ. Нѣтъ основаній думать, чтобы хеттеи заходили на западъ далѣе береговъ Малой Азій, но вліяніе ихъ распространилось далѣе. Оказывается, оно сказалось не въ азіатской только, но и въ европейской Греціи. Для объясненія происхожденія микенской культуры теперь приходится обращаться уже не къ египтянамъ и финикіянамъ только, но и къ хеттеямъ. Шлиманъ при своихъ раскопкахъ въ Микенахъ нашелъ два золотыя кольца, въ гнѣздахъ которыхъ помѣщены рисунки въ хеттѣйскомъ стилѣ, на одномъ изображены головы животныхъ, на другомъ женщина подъ деревомъ, смотрящая на обращенныхъ къ ней двухъ другихъ лицъ въ развѣвующихся одеждахъ и въ башмакахъ съ загнутыми носками, на полѣ рисунка головы животныхъ. Шлиманъ нашелъ еще двѣ золотыя статуэтки, представляющія обнаженную богиню съ руками сложенными на груди и съ голубями на головѣ и еще маленькій памятникъ въ формѣ храма, на верхушкѣ котораго помѣщены два голубя. Въ знаменитыхъ микенскихъ львахъ также сказывается хеттѣйское вліяніе. Эти результаты археологическихъ изслѣдованій хорошо согласуются съ древними греческими преданіями. По греческой легендѣ микенскіе вожди пришли изъ Лидіи и принесли съ собою въ Европу цивилизацію и сокровища Малой Азій. Гомеръ, рассказывающій о легендарной славѣ

Микенъ, говоритъ о правившей ими мидійской династїи. Сближая всѣ эти факты, покойный Гладстонъ и высказалъ гипотезу, что *хеттеи* Гомера суть хеттеи Библии. Сейсь готовъ послѣдовать въ этомъ мнѣніи за своимъ гениальнымъ соотечественникомъ. Но Перро и Шипье предостерегаютъ отъ того, чтобы въ данномъ случаѣ мы довѣрились этому „блестящему, но опасному уму“, какъ они называютъ Гладстона. Трудно пока высказывать какія либо рѣшительныя сужденія. Хеттейская религія, какъ и сами хеттеи, является пока передъ нами болѣе загадкою, чѣмъ фактомъ. Однако всѣ, кто доселѣ занимался ея изслѣдованіемъ, пришли къ заключенію, что она является ключемъ для пониманія многихъ явленій въ духовной жизни древняго міра. Ждутъ многого отъ дешифрированія хеттейскихъ надписей. Опытъ дешифрированія другихъ древнихъ памятниковъ, показалъ что результаты никогда не оправдывали ожиданій. Но эти результаты никогда не были безплодными. Нельзя ожидать, чтобы въ скоромъ времени тайны прошлаго вышли изъ своихъ тысячелѣтнихъ могилъ, но постепенно и вѣрно изслѣдователи раскрываютъ эти могилы и рассказываютъ намъ, какая жизнь была скоронена въ нихъ.

С. Глаголевъ.
